

20 ноября 2015 года
Выпуск № 47 (309)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Посмотрите вглубь своих сердец

Святейший Патриарх Кирилл

В ночь на 14 ноября в Париже была совершена серия террористических атак. Публикуем отрывок из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в кафедральном соборе Христа Спасителя г. Калининграда 15 ноября 2015 г.

Сегодня мы слышали евангельское чтение о гадаринском бесноватом (Лк. 8:26-39), человеке, который был пленен темной силой. Про таких говорят «одержимый». Чем одержимый? Силой, которая больше его собственной силы. Дьявол порой непосредственно воздействует на разум, волю, чувства людей, – к счастью, в очень редких случаях. Вот таким был и гадаринский бесноватый. Он буйствовал, он был совершенно неспособен жить в обществе. Чтобы хоть как-то удержать несчастного, местные жители заковывали его, но он разрывал цепи, убегал и жил в погребальных

пещерах. Он был обречен на одиночество, он был лишен всякой свободы, ибо его жизнь была запрограммирована темной силой.

В истории известны подобные случаи прямого воздействия дьявола на человека, который в результате становился одержимым, но чаще всего такое воздействие происходит опосредованно. Мы хорошо знаем одержимых, которые сами себя бесноватыми не считают. Один одержим плотской страстью, и та разрушает все, где только может и должна проявляется человеческая любовь. Чаще всего у таких людей нет ни семьи, ни благодарных ►

детей. Бывает одержимость алкоголем или наркотиками, как мы хорошо знаем. Можно ли про таких людей сказать, что они свободны? Нет, они закабалены своими страстями. Они живут в жестко определенных пределах, откуда никто самостоятельно выбраться не сможет. Без молитвы, без помощи добрых людей, без особой помощи Божией одержимый останется в кабале, которая непременно приведет его к пропасти, к преждевременному концу.

Этот перечень одержимостей можно продолжать. А сребролюбие? Разве человек, который не видит ничего, кроме богатства, человек, у которого все ценности сводятся к наживе, – свободный? Разве он может пойти против своей страсти? Одержимость – это рабство, и хозяин одержимого – дьявол. Пусть опосредованно, через наш собственный свободный выбор, но мы становимся рабами, одержимыми. И сколько же бед от этой одержимости! Раз в год, в третье воскресенье ноября, мы молимся, и сегодня молились, о жертвах дорожных катастроф. Конечно, где-то подводит техника, где-то к авариям приводят объективные обстоятельства, но как много катастроф обусловлены одержимостью! Мы наблюдаем жуткие картины, как одержимый за рулем автомобиля летит, снося все на своем пути. А как часто такие люди не только одержимы непонятным ухарством, но и находятся во власти алкоголя! Мы каждый год теряем на дорогах больше, чем за долгие годы войны в Афганистане. И потому сегодня мы просили Господа, чтобы Он освободил сознательных виновников таких аварий от духовной одержимости; чтобы простил грехи тем, кто пал жертвой катастроф, и принял их души в Небесное Царство.

Но сегодня мир сталкивается и с другой одержимостью, с другим беснованием, которое мы называем терроризмом. Неизвестно, от чего упал наш самолет над Синаем. Будут разбираться и, наверное, когда-то нам

скажут окончательное суждение. То, что на днях произошло в Париже, должно со всей очевидностью вразумить наш не слишком религиозный мир и убедить в том, что источником безумной одержимости людей, готовых на любое преступление ради достижения своих политических целей, является та самая сила, которая закабалила гадаринского бесноватого.

И потому борьбу с терроризмом должны вести не только военные или спецслужбы, но и простые люди, которые через образование, культуру и, самое главное, через молитву, через повышение уровня своей религиозности могут преодолеть эту страшную напасть нынешнего века. Ведь и обезбоживание нашего мира, и разрушение святынь и идеалов, и одержимость темными духами – всё это части одной страшной цепи.

Еще раз хочу сказать: борьба с терроризмом – это не только задача государства, правоохранительных органов и вооруженных сил. Это задача каждого из нас. Мы должны научиться жить в той свободе, которую Бог нам даровал, чтобы никакая одержимость, в том числе одержимость политическими идеями, идеологическими установками, не смогла лишить нас образа Божия и толкнуть на совершение страшных преступлений.

Сегодняшний терроризм – это некий диагноз, и не каким-то отдельным народам или государствам. Это диагноз всей человеческой цивилизации. Почему всё это происходит? У Церкви есть только один ответ: посмотрите вглубь своих сердец, раскайтесь, вновь обратитесь к Богу. Пусть наша вселенская молитва на разных языках, и даже через разные религиозные традиции будет обращена к Богу, чтобы Он приклонил милость Свою к роду человеческому и изъял нас из страшного плена одержимости.

*Публикуется в сокращении
www.patriarchia.ru*

Евангельское чтение

Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира (Лк. 8:41-56)

И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его.

И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось.

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?

Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня.

Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила

Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась.

Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя.

Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет.

Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери.

Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит.

И смеялись над Ним, зная, что она умерла.

Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань.

И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть.

И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Сегодняшнее евангельское чтение нам повествует о двух чудесах Господних: об исцелении женщины, которой никакие человеческие силы, никакое человеческое знание, никакая добрая воля людей не могли помочь. И о том, как в ответ на мольбу родителей, в ответ на их скорбь и тоску Спаситель Христос вызвал обратно к жизни земной молодую девушку.

Много рассказов в Евангелии о чудесах Господних, и каждый из них, являясь

одновременно и исторической реальностью, говорит нам нечто и о нас самих. Изю дня в день с каждым из нас происходит чудо Божие: силой Божией мы остаемся живыми, силой Божией мы встаем от болезни, силой Божией от отчаяния мы возвращаемся к надежде, от греха возвращаемся к чистой, просветленной жизни. Это такие же чудеса, как исцеление тела. И мы привыкли к ним, и мы считаем это обычным, потому что так постоянно нас взыскует Господь Своей ►

милостью, Своей любовью и Своей творческой, восстанавливающей силой. Но вот, случись с другим человеком нечто подобное тому, что с нами бывает постоянно, покажись нам, что человек до конца стал зол, потемнел беспросветно, умер душой, что нам никакими силами – ни убеждением, ни пристращением, ни мольбой, ни любовью его не вернуть к жизни – и уже подобно людям, которые окружали одр умершей девочки двенадцати лет, мы говорим Господу: Ты ничего не можешь сделать, зачем Ты пришел? Что Ты можешь сделать? этот человек уже умер, ему возврата к жизни нет... Мы забываем про дочь Иаинову, мы забываем про ребенка, которого в Наине воскресил Господь, забываем про Лазаря. Но главное, забываем о том, как Господь нас от смерти восстанавливает к жизни все время: от греха, от злобы, от отчаяния, от потемнения души, от того, что ничего в нас, как будто, живого не осталось, ходим, будто труп... И если всмотреться в этот рассказ, мы видим, как Христос идет в этот дом горя, в этот дом, где есть подлинное, истинное горе матери, отца, настоящих, подлинных друзей, и общее сострадание, сочувствие других; и мы слышим, как Ему говорят: Зачем Ты пришел? Она умерла!.. И Христос берет с Собой только трех учеников, которые по рассказам и житиям представляют собой образ веры в лице Петра, любви – в лице Иоанна и праведности – в лице Иакова. С Собой берет Он и мать, и отца, которые представляют собой чистое горе. И в этом контексте веры, надежды, и чистоты, и подлинной мольбы о истинной, реальной нужде Христос восстанавливает умершую к жизни.

Это могло бы случаться постоянно вокруг нас: я не говорю о телесном воскрешении, но говорю о воскрешении душ человеческих. Но мы так часто стоим между чудом и человеком и говорим: «Стоит ли обратиться к Богу, – что Он может сделать?» Несколько лет тому назад, когда я говорил о возможности

определенному человеку ожить, стать новым, творческим, мне было отвечено: «Никакая сила из него человека не сделает!» И тогда я обратился к говорящему и спросил: «А скажи – неужели ничего Господь в твоей жизни не совершил? Неужели Он тебя не изменил до самых глубин, когда ты к Нему обратился?» И когда этот человек мне ответил: «Да, с тех пор, как я стал православным, все стало ново» – я сказал: «И ты после этого смеешь говорить, что Господь бессилён другого восстановить?»

Вдумаемся в эти случаи: и в евангельский рассказ, и в тот случай, который я вам поведал; вдумаемся, потому что вокруг нас бесчисленное множество людей, которым нужно ожить душой, нужно обновиться, стать новыми людьми – но мы их ко Христу не приводим. Мы не говорим им, что все возможно, мы не зажигаем в них такую надежду, такую веру, такое вдохновение, которые могут сжечь все, так, чтобы осталось только пламенение и свет.

Вдумаемся в это, и когда встретим человека, который нам кажется мертвым, – приведем его к Тому, Который есть и Жизнь, и полнота жизни, и Любовь.

Вспомнить, что Рождество нам необходимо

28 ноября начинается Рождественский пост. О его смысле рассказывает протоиерей Алексей Потокин.

Рождественский пост не такой строгий, как Великий, но он тоже имеет глубокий духовный смысл – готовит нас к появлению Бога на земле, напоминает, как ждали и готовились поколения ветхозаветных людей к приходу Мессии. Человек непостоянен, забывчив, он склонен терять обретенное сокровище – такова наша падшая природа. «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою», (Откр. 2, 4) – говорит Господь, обращаясь к Ефесской Церкви. Первая любовь как к людям, так и к Богу всё время утрачивается, а это и есть измена, предательство, безжизненность. Поэтому сейчас очень важно вспомнить о значении Рождественского поста.

Несколько тысячелетий мир ждал Спасителя, вера была как ниточка, она терялась, и все, включая лучших – пророков, – заканчивали изменой и уходили в ад. Вспомним об этом, о том, что сами мы, без Божьей помощи, бессильны. И если бы просто Господь посылал нам с небес благодать, эта благодать никого не выручила бы. Небеса должны были сойти на землю, принять природу человеческую, разделить с человеком все его страдания вплоть до смерти.

Бог умереть не может, а вот Сын Человеческий и Сын Божий – может. Поэтому Спаситель родился в мир и претерпел в этом мире до конца, до Крестной смерти.

На Рождество Церковь поет: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». До рождения в мир Сына Божьего не было в людях благой воли. Люди и

представить не могли, что кого-то можно простить и помиловать. Мы пропадали, уходили в небытие, и явился Тот, Кто не за что-то, не за какие-то заслуги, а просто так выручил нас. Подзабыло православное общество, что мы верим в Бога, Который Своей добротой, человеколюбием превосходит все законы, все установления, и воскрешает того, кто умер.

Рождество указывает нам на исторический момент, в который жизнь небесная достигла земли. Мы считаем, что добро на земле естественно, что тьма не объяла свет, а литургия говорит иное. Она говорит, что свет – это завтрашний день, и Христа мы на литургии благодарим за то, что Он нам даровал завтрашний день. Пришла завтрашняя жизнь, а сегодняшняя еще не изжита, и в ней, сегодняшней, люди спотыкаются, падают и могут умереть, так и не поверив в милость. Могут не найти Спасителя.

Пост помогает нам вспомнить свою веру, убедиться, что она слаба, обновить ее, вновь обрести живую веру. Рождество – всегда обновление веры. Это необходимо, как необходимо обновлять наши отношения друг с другом. Каждая беседа с другом – воспоминание о первой встрече с ним. А когда перестаем общаться, отношения засыхают. Так и в вере. Когда человек впервые приходит к Богу, он весь в трепете, не может поднять глаз, как мытарь. А потом становится уверенным, вера слабеет и умирает, остается механическая привычка. Не только за злом в себе надо следить, но и за добром, чтобы оно не стало привычным, не уснуло. ►

Кадр из мультфильма Михаила Алдашина «Рождество»

Поэтому посты нам необходимы, как необходимы встречи с друзьями.

Отказ от скоромной пищи важен, потому что помогает мне понять, насколько телесное преобладает пока над душевным (не говоря уж о духовном). Если бы я так чувствовал свои душевные переживания, как чувствую изменение рациона... Вот и повод вздохнуть: «Господи, когда же душа моя станет госпожой над телом, а не наоборот?» Потому что это состояние ненормальное, нечестное по отношению к другим. В таком состоянии я и в другом человеке, даже в самом близком, вижу в первую очередь тело, а душу его не понимаю. Моя душа спит, и пост помогает ее разбудить, а без этого, без бодрствования душевного, невозможна живая вера.

И всё же телесный пост – не главное. По возможности меньше суетитесь, сократите развлечения, найдите время для серьезного чтения, для размышлений о вечном, для воспоминаний о первом приходе в храм, первой исповеди, первом причастии. Постарайтесь быть внимательней во время молитвы, вдумайтесь в смысл. Ведь как часто мы в суете вычитаем правило наспех, механически, а смысл теряется, уходит.

Церковь знает природу человека, его ритмы, и как заботливая мать, она нам подсказывает, что пришло время подготовиться к Рождеству, вспомнить, что оно нам необходимо.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику о посте

Здравствуйтесь! Я читала, что «лучше недопоститься, чем перепоститься». Расскажите, пожалуйста, по каким признакам можно понять, что человек «перепостился»? В чем это может выражаться? Как вовремя распознать это состояние и ослабить меру поста. Спасибо. Анна.

Здравствуйтесь, Анна!

Как правило, такое состояние лучше всего опознается духовником, у которого Вы постоянно исповедуетесь. В общем, под этим термином понимается либо физическая слабость, приводящая к невозможности молиться и полноценно трудиться, либо такое состояние, когда постящийся начинает третировать своих ближних раздражительностью, придирками и т. д. О том, что на лицо именно последствия неумеренного поста, Вам может

сказать только священник при личном общении. С ним же стоит и обсудить возможную меру соблюдения поста.

*С уважением,
протоиерей Михаил Самохин*

Как начать поститься? Пыталась неоднократно. Не могу без сладкого. Любовь.

Здравствуйтесь, Любовь!

Вполне допустимо есть в пост мед, варенье, горький шоколад, так что найти те продукты, которыми Вы замените привычные сладости, вполне возможно. Попробуйте приучать себя к посту с соблюдения однодневных постов по средам и пятницам. Но помните также, что в пост важно не только и не столько воздерживаться от какой-то пищи, сколько приложить ►

особые усилия в духовной жизни: постараться преодолеть в себе какой-то грех, больше времени уделять молитве, быть добрее и внимательней к окружающим, не обижаться ни на кого, ограничить пустые развлечения (например, время, проведенное у телевизора или в интернете). В вопросах духовной жизни достаточно важно иметь духовное руководство, получать советы и подсказки от более опытного человека, священника. Поэтому лучше всего найти священника, которому Вы будете доверять, у которого регулярно будете исповедоваться, и который сможет, зная Вас, давать Вам конкретные и наиболее действенные советы по вопросам Вашей духовной жизни.

*С уважением, протоиерей
Александр Ильяшенко*

Здравствуйтесь! У меня такой вопрос: я стараюсь соблюдать пост, но, когда я прихожу в гости к родственникам или знакомым, меня угощают совсем не постными блюдами. Как мне поступать в этом случае? И ещё, правда ли, что нельзя в таких случаях отказываться от блюд и открыто говорить, что я соблюдаю пост? В таких случаях я, как правило, съедаю небольшую порцию непостной пищи, а со следующего дня продолжаю пост. Правильно ли я поступаю? Вероника.

Здравствуйтесь, Вероника!

Все зависит от ситуации. Если Ваши родственники знают, что вы поститесь, то, съев скоромное, Вы можете их соблазнить. Они решат, что Ваша вера и пост – это наносное, от чего Вы при случае с легкостью отказываетесь. Апостол Павел говорит, что «если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего».

С другой стороны бывает так, что отказ съесть что-либо, тем более приготовленное для Вас, может быть воспринят хозяевами стола как оскорбление и вызовет обиду. В таком случае, лучше пожертвовать одним днем поста, чем человеческими отношениями.

*С уважением, священник
Антоний Скрынников*

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амиантов
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru